

Е. П. Каргаполов

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ О КУЛЬТУРЕ

В статье анализируются отношения философии и культурологии, философские (методологические и мировоззренческие основания) основания разработки проблем культурологии, исследуются взгляды философов и культурологов на проблемы отношений философии культуры и культурологии.

Ключевые слова: философия, культурология, философия культуры, культура.

PHILOSOPHICAL CAUSES OF CULTUROLOGY DEVELOPMENT AS A SYSTEM OF KNOWLEDGE ABOUT CULTURE

This article analyses relations of philosophy and culturology, philosophical (methodological and ideological) cases of problem formulation of culturology, there is an analyse of opinions of philosophers and scientists of culturology about problems of relations of philosophy, culture and culturology.

Key words: philosophy, culturology, philosophy of culture, culture.

Отношения философии и культурологии как новой научной дисциплины рассматриваются учеными с двух сторон: с одной стороны, культурология рассматривается как раздел философии, например, философия культуры; с другой стороны, культурология рассматривается как самостоятельная научная дисциплина, имеющая свой специфический понятийный аппарат, предмет и методологию исследований. Анализ философии культуры показал, что её категориальный аппарат, предмет и методология исследований вписываются в категориальный аппарат, предмет и методологию философии как научной дисциплины. Предметом философии является все Сущее; предметом философии культуры выступает бытие культуры в этом Сущем. К основным видам предметов, изучаемых философией, можно отнести вещь, понятие и состояние. Поэтому предметом исследований философии культуры выступает материальная культура, логическая культура и духовная направленность какого-либо дела. Для исследования бытия этих вещей, понятий и состояний философия культуры использует общепhilosophические методы исследований. У философии культуры нет понятий, предмета и методов, отличных от общепhilosophических.

Философия культуры изучает бытие культуры в Сущем, взаимоотношения Природы и культуры, смыслы культуры, общие закономерности развития культуры как целостного явления, место человека в культуре. В настоящее время сложилось несколько направлений философского осмысления культуры. Это философия символических форм Э. Кисирера, рационализм Ортеги-и-Гассета, экзистенциальная философия культуры М. Хайдегера и К. Яспера, религиозная философия культуры П. Тейяра де Шардена, П. Сорокина, П. Флоренского, марксистская теория культуры К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина и др. Все эти теории, несомненно, раскрывают отдельные грани культуры как целостного явления. Но ограниченная философская концепция, которой придерживаются философы, не дает им возможности понять сущность культуры в целом, её структуру, динамику развития.

Существенный вклад в разработку проблем философии культуры внесли «советские философы». Они обозначили проблемы развития философии культуры как научной дисциплины (в рамках философии). Они считали, что философия культуры более плодотворна не как самостоятельная философская дисциплина, а как дисциплина, «скрещивающаяся» с этнологией, социологией, историей, антропологией и культурологией. То есть они стояли на позициях «скрещивания» метанауки (философии культуры) с конкретными научными дисциплинами. Данная группа философов не считала и не считает сейчас культурологию метанаукой.

Так, М. С. Каган в большом труде «Философия культуры. Становление и развитие» писал: «...история культурологической мысли показывает, что «в чистом виде» философия культуры выступает гораздо реже, чем в скрещении с той или иной конкретной отраслью культурологического знания – этнографической, социологической, исторической и т. д. Оно и понятно: при решении конкретных задач культуры учёному необходимо определить, как понимает он сущность культуры, её границы и строение; поэтому труды многих исследователей культуры – от Тэйлора до Сорокина – могут рассматриваться и в контексте истории философии культуры, и за её пределами» [6]. Таким образом, та философия культуры, которая выступает «в чистом виде» (да и возможно ли оно в «чистом виде») менее продуктивна и результативна в изучении культуры как феномена, чем философия культуры, объединенная с другими научными дисциплинами в некую метанауку, изучающая вышеуказанный объект. М. С. Каган настаивает на синтетическом, объединительном характере философии культуры. На стыке философии культуры, этнологии, социологии, истории и других научных дисциплин рождается новое знание, помогающее глубже раскрыть сущность и содержание культуры, определить границы культуры и её структуру, типы культур. Ибо всё, что создается руками и умом человека, можно отнести к культуре. Природа, Вселенная, Космос, микромир, материя и антиматерия выходят за пределы культуры; но методология исследований природных явлений, созданных мышлением человека, становится частью культуры человека. М. С. Каган к отрасли культурологического знания относит такие науки, как этнография, социология, история и другие, которые изучают культуру; философию культуры мыслитель не относит к культурологическим дисциплинам.

Отечественные культурологи Г. В. Драч, И. Я. Левяш, Ю. Н. Солонин и другие также пытаются осмыслить место культуры в философии культуры. Они исследуют сходство и различия между философией культуры и культурологией: одни авторы отождествляли культурологию с философией культуры, другие считают, что это разные направления гуманитарных исследований. Если культурологи стремятся к единству знаний о культуре (теории истории культуры), то философия культуры такого единства не предполагает. Так, Г. В. Драч, изучая взгляды ученых на отношения между философией культуры и культурологией, пришел к заключению о том, что «... культурология как философия культуры претендует на её понимание в целом, в общем. Существует и обратная позиция, согласно которой культурология есть раздел философии культуры, изучающий проблему многообразия культур (типологизация, систематизация знания о культуре без учёта фактора культурного самосознания). В данном случае возможно отождествление с культурологией культурантропологии, социологии культуры, а также выделение философской культурологии как науки о смыслах, значениях, взятых в их целостности по отношению к определённому региону или периоду времени» [5]. То есть культурология и философия культуры исследуют разные аспекты и уровни культуры, поэтому их отождествление есть шаг назад, контрпродуктивно. Но он считает возможным отождествление культурологии с социологией культуры в том случае, если культурология является разделом философии культуры. Он выделяет как самостоятельную отрасль знаний философскую культурологию. Чем отличается философская культурология от культурологии как самостоятельной науки, он не сказал. В данном выводе культурология не может рассматриваться как самостоятельная научная дисциплина. Полагаю, что Г. В. Драч пытался выделить науку, которая должна изучать смыслы, значения, взятые в их целостности. В этих смыслах заложена информация о культурах отдельных регионов, отдельных эпох. На наш взгляд, такое суждение отдаляет нас от исследования сущности, содержания и смысла культуры в целом. С нашей точки зрения, «Философская культурология» является частью предмета исследований культурологии как науки, поэтому не считаем необходимым выделять как самостоятельную научную дисциплину. Только культурология как метанаука может проникнуть в истинную сущность культуры, которая есть результат и процесс человеческой деятельности.

Философия культуры изучает культуру в рамках своего предмета. А предметом философии, по мнению В. Г. Кузнецова, И. Д. Кузнецовой, В. В. Миронова и др., «... является бытие как особая сложная система, как Мир и Человек. Философия выступает как знание о пре-

дельных взаимоотношениях (закономерностях) между миром и человеком на всех уровнях бытия» [10]. То есть предметом философии выступает всё Сущее, что связано с человеком, то есть бытие Вселенной, бытие микромира и макромира, связанные с человеком, вообще бытие человека в Сущем. Культура – всего лишь часть этого бытия человека во Вселенной, ибо человек пребывает и в Природе, где культура сама по себе отсутствует. Но человек благодаря своей преобразовательной деятельности, то есть, осваивая Природу, постоянно расширяет пространство и время культуры, захватывает более дальние уголки ближнего Космоса, замахивается на дальний Космос. Человек не только узнает, познает мир, но и преобразует его, он преобразует и самого себя. Результат преобразования человеком мира, сам процесс преобразования – и есть культура человечества.

Философия в рамках раздела «Философия культуры» изучает все как системное образование, многообразие культуры в мире, вопросы типологизации культур, вопросы систематизации культур, сущность и проявления культуры и прочие темы. Поэтому Г. В. Драч допускает отождествление философии культуры и культурологии, то есть предмета, категориального аппарата и методологии исследований, но в рамках культурантропологии, социологии культуры и философской культурологии. Он считает, что философская культурология должна изучать смыслы, значение культур отдельных регионов или отдельного периода времени. Следует отметить, что если рассматривать культурологию как раздел философии культуры, значит значительно ограничивать, сужать предмет её исследований, искусственно уменьшать понятийный ряд, отбрасывать отдельные методы исследований как ненужное или излишнее.

Ю. Н. Солонин смотрит на проблему отношений философии и культурологии глубже, он выводит философию культуры за пределы науки. Он отмечает: «Некорректно и философию культуры интерпретировать как науку, так как этим стирается то оригинальное, что специфический философский взгляд вносит в знание о культуре» [13]. Выделение философии культуры за рамки науки меняет вообще представления об отношениях философии и культурологии. Причиной того, чтобы вывести философию культуры за рамки науки служит само специфическое знание о культуре, проявляющейся в форме идей, концепций, гипотез, моделей, которые сами по себе не существуют в природе культуры, ибо является плодом философского мышления, с помощью которого человек пытается лучше познать внешний и внутренний мир. Идеи, концепции, модели, гипотезы культуры являются результатом философских рассуждений о культуре. Например, такие, как концепция символических форм Э. Кассирера или рациовитализм Ортеги-и-Гасета. Эти теории – плод воображения или фантазии или, возможно, научного анализа вышеуказанных философов. Ничего подобного в природе культуры нет; значит это уже искусство, фантастическая конструкция философов.

Несколько произвольно философию культуры определяет русский символист А. Белый. Он сводит её только к «каталогизации сферы человеческой деятельности», к «описанию всего инвентаря человеческого творчества». То есть результат исследований философии культуры подменяется на результат человеческого труда, который описывает музейные реликвии. Так, А. Белый отмечает, что современная философия культуры «... сводится к очень почетной деятельности – к каталогизации сферы человеческой деятельности и планомерному описанию всего инвентаря человеческого творчества, человеческого производства, где и мышление, и деревянный петушок вырезанный – всё рассмотрено с точки зрения изделий рабочего и изделий понятия человеческого – и резной петушок, и машина» [2]. А. Белый исключает из предмета культуры сам процесс делания «изделий» и «понятий». Исключив процесс делания, мыслитель «усекает» предмет философии культуры и тем самым упрощает значимость результатов этого делания. Процесс делания – это технологии, стили мышления, сам процесс мышления (мыследеятельность), живой труд. Всё это также плод изобретений человека на протяжении многотысячелетней истории образования людей. Далее А. Белый отмечает: «... современная философия культуры есть инвентарь и планомерное перечисление в известной системе всех этих изделий человеческих. И поскольку философия заведует, контролирует самый предмет деятельности, постольку и философия культуры есть не что иное, как рассмотрение целостной человеческой жизни и творчества с точки зрения состав-

ных элементов» [2]. Этими составными элементами культуры являются артефакты, то есть те предметы, слова, вещи, сделанные руками или мышлением человека. Да и само мышление может стать артефактом культуры, что не вписывается в концепцию философии культуры А. Белого. Вышесказанное является предметом исследования культурологии как науки.

Философия культуры в представлении А. Белого есть философия крепнущего человеческого самосознания. Сознание, как и культура, неразложимы, ибо современное сознание человека есть результат побед и поражений на пути развития из прошлого в настоящее. Разложение культуры есть превращение её в «памятники старины», то есть в артефакты, музейные ценности. Эти артефакты выходят за рамки предмета философии культуры. Эти музейные ценности живут своей жизнью; рано или поздно извлекаются их музейных архивов и начинают говорить и влиять на динамику тех или иных процессов в развитии культуры. Очень актуальны слова русских космистов по этому вопросу.

Ю. Н. Солонин резко отрицательно относится к отождествлению философии культуры и культурологии. В философии сформировалось отдельное направление, изучающее культуру как целостное явление – философия культуры. Так, по мнению Ю. Н. Солониной, «... отождествление культурологии с философией культуры некорректно и неприемлемо. Не отрицая того общего, что существует между этими сферами знания, хотя бы потому, что оба они так или иначе относятся к культуре, следует принять во внимание и различие, существующее между ними. Ибо это различие и составляет ту оригинальность, то своеобразное новое, что привносится ими, и прежде всего философией культуры, в представлении о культуре и месте человека в ней» [14]. В его представлении у данных научных направлений разные предметы исследований, разные методы, разные смыслы, вкладываемые в понятия. И чем дальше развивается культурология как научная дисциплина, чем сложнее её методологический аппарат, чем больше накапливается культурологических знаний, тем сильнее проглядываются различия между философией культур и культурологией. Выявление различий между философией культуры и культурологией как научными дисциплинами имеет важное значение как для философии культуры, так и для самой культурологии, ибо это расширяет представление о культуре, дает возможность глубже понять феномен культуры со стороны как философии культуры, так и со стороны культурологии. Культурология как научная дисциплина в разработке проблем культуры опирается на мировоззренческие концепции и методологический аппарат, сформированный философией на протяжении тысячелетий. Философия культуры выступает фундаментом, на который опирается культурология в разработке своих методологических оснований, а также фундаментальных проблем теории и истории культуры. Весомый вклад в разработку культурологических проблем вносит философия истории. Культурология и история культуры имеют сложные связи; они, во-первых, «соотносятся между собой как общетеоретическая и конкретно-историческая дисциплины»; во-вторых, «культурология по отношению к истории культуры выступает в качестве методологии, которая помогает последней преодолеть империзм»; в-третьих, «если в культурологической концепции разрабатывается типология культуры, то в истории культуры исследуются её конкретные исторические типы и выявляется их специфика» [4].

Философия как научная дисциплина, а философия культуры всего лишь её раздел, выполняет важную роль в отношении всех естественных и общественных научных дисциплин. Философия – ключевая дисциплина, в рамках которой вырабатывается научное мировоззрение, целостный взгляд на мир и общая методология исследований. С этим положением согласны и философы. Так, М. С. Каган считает, что вполне справедливо то, что философия культуры нужна другим наукам как «...методологический посредник, координатор их усилий и интегратор добываемой ими информации». Философия разработала уникальный методологический аппарат, с помощью которого проводит самостоятельные научные исследования. К общепhilosophическим методам исследований относят такие, как причина и следствие, форма и содержание, сущность и явление, анализ и синтез, системный подход и моделирование, общее, единичное и особенное, индукция и дедукция и др. Эти общепhilosophические методы исследований активно используются другими науками, в том числе и культурологией для раз-

работки своей методологии исследований. В данном случае философия выполняет свои задачи быть посредником, координатором и интегратором успешно добываемой науками информации. Каждая наука, в том числе и культурология, может быть успешной, если в разработке своих методов познания предмета опирается на общий методологический аппарат, разрабатываемый философией, но разрабатывает свою методологию исследований, которая является особенной в познании предмета своей науки. Специфика предмета исследований культурологии накладывает свой отпечаток и на методологию исследований. Например, культурология использует такие методы исследований, как системно-структурный, структурно-функциональный, семиотический, социологический, аксиологический подходы, диалогический способ постижения культуры.

М. С. Каган признает, что философия культуры до сих пор не выполняет своих методологических функций, объясняя это господством «аналитически-дифференцирующих» устремлений многих наук. Но культурология реализует именно «системно-интегрирующие устремления» в области исследований проблем культуры. Тем не менее отношения между философией и культурологией остаются сложными по причине того, что философия культуры, претендуя на системное видение культуры, не признает её самостоятельной отраслью знания, а включает её составной частью философии культуры, тем самым ограничивает предмет её познания. Из-за этого культурологи преодолевают препятствия не только в процессе своей исследовательской деятельности, но и в печатании своих трудов, преподавании культурологии в вузе, в защите своих диссертаций. Ещё одна причина невыполнения своей методологической функции заключается в том, что философия культуры до конца не разобралась со своим предметом исследований, «залезает» в предмет исследований культурологии под видом «скрещивания» с другими предметами.

В настоящее время формируется новая модель отношений наук, изучающих культуру, где важное, а может быть и ключевое, место будет принадлежать культурологии. Вес культурологии как самостоятельной научной дисциплины, изучающей культуру в целом, её отдельных элементов, сущность и содержание культуры, будет только возрастать. Русская культура становится важным объектом исследований культурологии [7; 8; 9]. Культурологи проводят конференции, издают сборники трудов, монографии, свои журналы, достаточно успешно разрабатывают проблемы теории и истории культуры. Результаты исследований культуролога берутся на вооружение политиками, чиновниками всех уровней при разработке концепции и планов развития территорий, формирования национальной и культурной политики.

Поэтому представляет интерес осмысления предмета исследований культурологии. На этот счет существует много точек зрения. Так, по мнению Г. В. Драча, объект культурологии – это «...исторически социальный опыт людей по селекции, аккумуляции и применению тех форм деятельности и взаимодействия, которые закрепляются в системах их культурных ценностей, норм, устойчивых образцов поведения, традиций и обеспечивают (прямо или опосредованно) коллективный характер человеческой жизнедеятельности» [5]. То есть Г. В. Драч включает в предмет культурологии социальный опыт людей, который направлен на селекцию, аккумуляцию и применение тех форм деятельности и взаимодействий, которые: 1) закреплены в культурных ценностях, нормах и устойчивых образцах поведения и 2) обеспечивают коллективный характер человеческой деятельности. Что значит «исторически социальный опыт» людей? Социальный опыт – это то, что накоплено человечеством в области компетенций, включая знания, умения и навыки во всех сферах и видах деятельности. Социальный опыт тем самым составляет основную часть результатов труда человечества на протяжении всей его истории. Но автор упускает важную составляющую предмета – сам процесс. Процесс делания и мышления (мыследеятельности) может включаться в социальный опыт, если рассматривать с точки зрения истории. Но сегодняшний процесс делания, то есть воспроизводства артефактов, норм и регулятивов, ценностей, идей и смыслов выходит за рамки социального опыта. Этот момент не учитывается Г. В. Драчем.

Как бы мы не рассматривали философию и культурологию (то есть философию как искусство или как науку), мы неизбежно столкнёмся с различиями в предметах, понятиях и ме-

тодах исследований. Философия предметом своего исследования называет всё Сущее, а конкретная наука, в частности и культурология, только разные стороны бытия культуры в Сущем, её составные части в статике и динамике. Культурология пытается определить более или менее точные границы своего предмета. До конца не сформирован категориальный аппарат и методология исследований. В итоге философия культуры применяет методы, которые являются общепhilosophическими; предмет философии культуры ничем и ни кем не может быть ограничен. Предмет же наук не беспределен, он конкретен, имеет границы. Хотя предмет культурологии достаточно широк во времени и в пространстве, он не может быть шире предмета философии, расплывчат так, как в философии.

Культурология же выводит объект, предмет и методы исследований за пределы объекта, предмета и методологии философии в целом и её отдельного раздела – философии культуры, хотя никогда не теряет с ними связи. Ведь перед культурологами не стоят задачи познать всё Сущее, которое представляется как абсолютное, завершенное и органичное. Поэтому понятийный аппарат, предмет, методология культурологии начинает значительно отличаться от понятий, предмета и общепhilosophических методов. Предметом культурологических исследований выступают не только содержание и формы культуры, но и цивилизация, менталитет, ментальность, культурная картина мира, культурное время и пространство, законы возникновения и развития культуры. Хотя предмет культурологических исследований до конца не сложился, ученые говорят и о проблеме предмета. А. Н. Веремьев определяет культурологию как «...науку в сущности и формах, изучающую проявления культуры как специфического способа человеческой жизнедеятельности, закономерностях её возникновения и функционирования» [4].

Культурология предметом исследований ставит культуру как целостное явление, например, общечеловеческая культура. Но может рассматривать и её части, например, русская национальная, религиозная или профессиональная культура человечества. Если рассматривать культуру в общем, то к культуре можно отнести всё, что сделано на протяжении всей человеческой истории и делается руками и умом человека, в настоящее время и сам процесс делания (технологии, методы, процедуры). Стили мышления, в том числе и философский, являются также частью культуры человека. Философия, являясь частью логической культуры, особым стилем мышления, становится предметом исследований культурологии. Например, философское мышление является одним из разделов (наряду с логическим) культуры мышления человека.

Оригинальную точку зрения по вопросу места культурологии в системе знаний выдвинул минский ученый В. Н. Левяш. Он отмечает: «... культурология – далеко не всё культуроведение, а лишь его ядро. Это не вообще история и теория, а философия культуры со своим специфическим предметом как наука об общих закономерностях – универсалиях свободной, творческой деятельности человека как созидания и реализации символически обозначаемых и общественно значимых ценностей и смыслов» [11]. Культурология, составляющая ядро культуроведения, есть на самом деле философия культуры, которая изучает общие закономерности развития культуры. Об этом говорит ряд авторов, которые считают отождествление культурологии и философии контрпродуктивным. Ибо это отождествление создает дополнительные противоречия между указанными отраслями знания.

Поэтому представляет интерес осмысления предмета исследований культурологии. На этот счет существует много точек зрения. Культурологи достаточно четко представляют себе предмет своих исследований, хотя выделяют в этом предмете разные стороны. Так, например, по мнению В. Д. Лихвара, Д. Е. Погорелого, Е. А. Подольской, «предметом современной культурологии (конкретной направленностью данной самостоятельной науки) выступает системное исследование процессов генезиса и морфологии культуры, её структуры, сущности и содержания, типологии, динамики и языка» [12]. Г. Д. Драч считает, что «предметом культурологии является содержание, структура, динамика, технологии функционирования социокультурного опыта и всех видов целенаправленной человеческой практики» [5]. Что общего между этими двумя подходами к предмету исследований? Общими являются исследования содержания, структуры, динамики (процесса) и другие стороны предмета. Но много и различий в определении предмета современной культурологии. Если В. Д. Лихвар,

Д. Е. Погорелький и Е. А. Подольский в предмете выделяют системные характеристики, то Г. В. Драч – все, что касается культурного опыта и практики. Предметом исследования философии является всё Сущее: время и пространство, строение макро- и микромиров; сущность и явление Вселенной; материя и сознание и пр. Культурой интересуются только те философы, которые изучают философию культурных процессов и результатов. Таким образом, культурология и философия как научные дисциплины взаимодействуют друг с другом, но это взаимодействие своеобразно: философия несет в отношении культурологии методологические и мировоззренческие функции; культурология же нарабатывает материал для философии, который используется философией для создания новых гипотез, теорий, концепций, моделей культуры. Со временем философские концепции культуры устаревают, а знания, накопленные культурологией, всё увеличиваются и увеличиваются. Возникает потребность в философском осмыслении всего, что наработано культурологией. Ибо отставание в развитии философии культуры может сказаться на замедлении темпов осмысления культурного процесса в целом. Новые гипотезы, концепции, теории, модели культуры, разработанные философами, требуют доказательства, поэтому подталкивают культурологов к исследованию всё новых и новых сторон культуры, переосмыслению старых проблем, переводят культурологию как науку на новый уровень развития. В настоящее время культурологи выделяют ряд оригинальных и самобытных концепций культуры, выработанных философами и культурологами. Так, В. А. Бачинин к оригинальным культурологиям относит концепции П. Я. Чаадаева, К. Н. Леонтьева, В. Иванова, О. Шпенглера, З. Фрейда, Й. Хейзинги, А. Швейцера, П. Тилиха, А. Тойнби, М. М. Бахтина, Д. А. Андреева, Ю. М. Лотмана [1]. С позиций культурологических методов исследований не осмыслены до конца взгляды многих русских мыслителей, таких как И. А. Ильин, П. Сорокин, Д. Лихачев и других.

Культурология, как и философия, относится к метанаукам, претендующим на целостное осмысление сущности, содержания культуры, динамики, времени и пространства культуры и др. На личностно-психологическом уровне философия изучается культурологией как культура мышления. Например, при анализе проблем диалога культур и культуры диалога. Как метанаука культурология использует такие общеполитические методы исследования, как системный подход, моделирование и др., которые исследуют культуру как уникальное и целостное явление, место человека в культуре.

Ряд философов включает философию культуры в раздел культурологии. В. П. Большаков отмечает: «Философию культуры в качестве её онтологии, гносеологии, аксиологии порой совсем выводят за рамки культурологической теории. Это вряд ли оправдано. Но назначение философии для развития теории культуры чрезвычайно велико, так как теоретические представления о культуре тесно связаны с проблематикой сущности человека, ценностей, пространства и времени, эстетической и нравственной стороной человеческой жизни и т. д.» [3]. Тем самым В. П. Большаков определяет вклад философии в разработку проблем теории культуры. В центре проблем теории культуры видит человека, ибо разработка этих проблем связана с его сущностью, его ценностной сферой, жизнью человека в пространстве и времени, его поведением в обществе и на природе, эстетическими вкусами. В его концепции человек – центр всех культурологических учений.

Следует отметить ещё одну сторону влияния философии как системы знаний на культурологию: философия закладывает прочные основы для формирования системы взглядов на мир, участвует в формировании культуры мышления. Поэтому очень важно при исследовании проблем культуры то, каких философских взглядов придерживается культуролог [15]. Таким образом, от того, на какой философской позиции мы стоим – идеализма, материализма, натурализма, сюрреализма, реализма или монотеизма, какую философскую систему мы приняли, так мы и понимаем мир, существующий вне нас и внутри нас. Наличие большого количества философских теорий приводит к тому, что на культурные процессы и результаты все ученые смотрят по-разному. По-разному трактуют результаты своих научных исследований. Отсюда жесткие споры, большие расхождения во взглядах ученых, политиков и общественных деятелей. Разброс во мнениях на природу, содержание и сущность культурных

процессов во многом способствует расширению познавательного процесса. Ибо в одном и том же предмете каждый ученый находит новые и новые грани, информация о которых обогащают науку и культуру. Какая система взглядов на мир верная, а какая ложная? На этот вопрос пока нет ответа. Поэтому пока человечество не выработает на этот счет единой системы взглядов, опирающуюся на единую философскую систему, всякий спор на эту тему будет контрпродуктивным, хотя исследования в этом направлении необходимы. Человечеству необходимы синтетические подходы в разработке философских систем, в том числе и в области культуры. Ибо человеческая культура находится на таком этапе развития, когда аналитические концепции развития человечества не срабатывают, человечество зашло в тупик при решении экологических, социальных и экономических проблем. Необходимы новые синтетические подходы в развитии культуры человечества. Или мы овладеем синтетическими методами и подходами в разработке проблем современной культуры, или мир погрузится в хаос конфликтов и потрясений.

Литература

1. Бачинин, В. А. Культурология [Текст] : энциклопедический словарь / В. А. Бачинин. – Санкт-Петербург : Изд.-во Михайлова В. А., 2005. – 288 с.
2. Белый, А. Философия культуры [Текст] : хрестоматия / А. Белый // Культурология. Хрестоматия / сост. П. С. Гуревич. – Москва : Гардарики, 2000. – С. 36–46.
3. Большаков, В. П. Связи теоретической культурологии с другими гуманитарными науками [Текст] / В.П. Большаков // Теория культуры : учебное пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – С. 8–15.
4. Веремьев, А. А. Введение в культурологию [Текст] : учебное пособие для вузов и ссузов / А. А. Веремьев. – Брянск : Курсив, 2000. – 247 с.
5. Драч, Г. В. Концепции культурологии, её объект, предмет, задачи [Текст] / Г. В. Драч // Культурология : учебник для вузов / под ред. Г. В. Драча. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – С. 16–18.
6. Каган, М. С. Введение [Текст] / М. С. Каган // Философия культуры. Становление и развитие : учебное пособие для студентов вузов. – Санкт-Петербург : Лань, 1998. – С. 4–14.
7. Каргаполов, Е. П. Введение в русскую культурологию [Текст] : учебное пособие для препод. вузов, ссузов и аспирантов / Е. П. Каргаполов. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2002. – 325 с.
8. Каргаполов, Е. П. Русская культура на рубеже веков [Текст] / Е. П. Каргаполов. – Ханты-Мансийск, 2000. – 157 с.
9. Каргаполов, Е. П. Русская культура на Дальнем Востоке России сегодня [Текст] / Е. П. Каргаполов. – Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1996. – 91 с.
10. Философия [Текст] : учебник / В. Г. Кузнецов, И. Д. Кузнецова, В. В. Миронов [и др.]. – Москва : Инфро, 2008. – С. 120–140.
11. Левяш, И. Я. Культурология [Текст] : курс лекций / И. Я. Левяш. – Минск : ТетраСистемс, 1998. – 542 с.
12. Лихвар, В. Д. Культурология [Текст] / В. Д. Лихвар, Д. Е. Погорельный, Е. А. Подольская. – Москва : Эксмо, 2008. – 411 с.
13. Солонин, Ю. Н. Культура как предмет изучения [Текст] / Ю. Н. Солонин // Культурология : учебник / под ред. Ю. Н. Солониной, М. С. Кагана. – Москва : Высшее образование, 2007. – С. 13–26.
14. Солонин, Ю. Н. Культурология и её междисциплинарные связи [Текст] / Ю. Н. Солонин // Культурология : учебник / под ред. Ю.Н. Солониной, М. С. Кагана. – Москва : Высшее образование, 2007. – С. 37–68.